

Почувствовав, что ЖиЖи перестал плакать, как только Му Цанчжоу вернулся, Цзин Ман задумчиво переводил взгляд с одного на другого. "Что ты только что делал?" - спросил он Му Цанчжоу.

Тот погрузился в раздумья, как бы поговорить о совместной жизни, и рассеянно сказал: "Я пошел домой, чтобы забрать ту маленькую одежду, которую купил для них"

"О да, ты акушер, ты можешь купить столько детских принадлежностей, сколько захочешь!" Цзин Ман рассмеялся и сделал вид, что ничего не произошло: "Так чего же ты ждешь? Давайте оденемся".

Послышался шорох, и ЖиЖи облачили в мягкий, легкий, белый цельный детский наряд. Малыш тайком потрогал одежду руками и обнаружил, что она не очень вкусная. Итак, он сдался и сидел, склонив голову набок и зевая в руке Му Цанчжоу.

Цзин Ман намеревался проверить подозрения своего сердца, поэтому он открыл свой личный терминал, чтобы заказать еду: "Давайте сегодня вечером поедим дома, я закажу еду на вынос".

Через короткое время принесли еду на вынос, и Му Цанчжоу взял на себя инициативу спуститься вниз, чтобы забрать ее. После того, как он ушел, Цзин Ман держал ЖиЖи, его глаза немигающе наблюдали за маленьким треантом.

Первая нога Му Цанчжоу покинула комнату, затем вторая нога, и лицо ЖиЖи внезапно изменилось, глаза были полны паники, дрожали и начали осматривать всю комнату. Оказалось, что это не было совпадением, что он будет бояться, как только Му Цанчжоу уйдет.

Увидев эту сцену, Цзин Ман внезапно стал просветленным.

Точно так же, как Сяо Цзинь начал отчаянно цепляться за себя, как только родился, этот ребенок, казалось, был более близок со Старым Му...

Его сердце было немного кислым, когда он думал об этом. Кровные узлы не могли лгать, и он любил ЖиЖи, который мог цвести и пахнуть травой. Но, как говорилось в соглашении о совместном воспитании, родители не могут вмешиваться в характер и выбор своих детей.

Когда Му Цанчжоу вернулся с едой на вынос, солнце уже собирало свой последний свет, и в доме было темно.

Цзин Ман не знал, почему он не включил свет, но все его тело было вытянуто в большую фигуру, лежащую на полу, и было трудно разглядеть выражение его лица.

Сяо Цзинь съежился на шее, а ЖиЖи лежал на животе.

"МанМан! Что случилось? " Испугавшись, что он болен, сердце Му Цанчжоу внезапно сжалось.

Он быстро побежал, чтобы включить свет. Комната снова осветилась, и Цзин Ман почувствовал, как у него немного защипало в глазах, поэтому он поднял запястья, чтобы прикрыть их. Его голос был слегка хриплым и гнусавым: "Жижи, кажется, нравится тебе больше, ты берешь его на воспитание".

Значит, ты не можешь отпустить ребенка? Му Цанчжоу почувствовал облегчение и нашел это интересным. Он никогда не видел, чтобы Цзин Ман делал такую глупость, подумал об этом и тоже последовал за ним, чтобы лечь на ковер. Было не холодно, но немного прохладно. Он повернул голову к Цзин Ману: "Я не заберу его"

Цзин Ман был удивлен, по его мнению, они двое были просто согласованными партнерами, прежде чем все дети вылупились.

Когда родились дети, пришло время одному человеку забрать своих троих детей и разойтись навсегда.

"Хм? " Он повернулся к Му Цанчжоу с влажными глазами, недоумевая, о чем говорит этот человек.

У Му Цанчжоу перехватило горло, когда он проследил взглядом за похожими, но несколько более молодыми чертами лица Цзин Мана и его возлюбленной. Он слегка прикрыл глаза. "Я не возьму никого из детей без твоего разрешения".

Дети мои, и ты тоже.

Думая, что это просто для вида, Цзин Ман отвел взгляд и медленно поднялся с земли с двумя спящими детьми на руках.

"Давай сначала поедим", - сказал Цзин Ман.

В ресторане Лонг не было еды на вынос, поэтому ужин был куплен в другом ресторане. Цзин Ман потыкал его палочками для еды, не чувствуя аппетита.

Му Цанчжоу почувствовал это и спросил: "Ты мне не веришь?"

Цзин Ман покачал головой и просто улыбнулся.

Му Цанчжоу поторопился и выпалил: "Тогда давай жить вместе".

"Хм?" В глазах Цзин Мана был вопрос, когда он обдумывал эту возможность.

С тех пор как они встретились, Му Цанчжоу произвел на него впечатление мягкого, спокойного и знающего, как себя вести. Это заявление, очевидно, разрушит нынешние простые и обычные дружеские отношения, не такие, как у них.

Поскольку он сказал это, не подумав, Му Цанчжоу на мгновение пожалел об этом. Он боялся, что его огонь будет гореть слишком сильно и напугает Цзин Мана.

Кто сказал, что лягушки варятся в теплой воде? Как он мог прямо думать о том, чтобы войти в дом? Результат оказался не совсем тем, что он имел в виду.

Двадцатилетний Цзин Ман на самом деле не чувствовал, что это слишком, и не злился.

Когда он подумал о такой возможности, сердце Му Цанчжоу потеплело.

"Можно?" - сухо спросил он.

Цзин Ман посмотрел в глаза Му Цанчжоу и крепко задумался. Наконец он понял, что это очень хорошее предложение!

Во-первых, дети не будут разлучены с ним, а во-вторых, он сможет узнать больше о том, как на самом деле выглядит отец ребенка под маской своей улыбки. Более того, он не чувствовал такой привязанности, когда ребенок не родился, но теперь его дыхание замерло при одной мысли о разлуке с ЖиЖи.

Мысль о том, что Му Цанчжоу молча страдал от жизни отдельно от ребенка-дракона, заставляла его чувствовать себя еще хуже.

Сегодня пришло время покончить с этим.

Его лицо расцвело в улыбке, как искра в горящем пламени, горячая и мимолетная. Цзин Ман сказал: "Да, ты можешь остаться в комнате рядом с моей".

С великой радостью Му Цанчжоу немедленно согласился: "Хорошо!"

Он не знал, что происходит в маленьком мозгу Цзин Мана. Но он от всего сердца надеялся, что это сожительство продлится до того дня, когда невидимая связь между ним и ЖиЖи исчезнет через месяц.

После еды Му Цанчжоу был готов пойти домой за туалетными принадлежностями, но потом

вспомнил, что ни он, ни Цзин Ман не могут покинуть ЖиЖи. Поэтому с некоторым трудом он сказал Цзин Ману: "МанМан, я иду домой, ты можешь взять детей со мной? "

"Конечно". Цзин Ман в этом не сомневался. Он не понимал, что если бы только у Му Цанчжоу и ЖиЖи были отношения, то ему вообще не пришлось бы вступать в них...

На следующий день Цзин Ман был немного смущен, когда услышал шаги за дверью, Большого Медведя явно не было дома. Только когда он услышал слабый звук разговора Му Цанчжоу с кем-то, он понял, что теперь в доме был не только он один.

Надев пижаму, он сонно приоткрыл дверь спальни, чтобы посмотреть, что происходит. Так совпало, что Му Цанчжоу заметил его, и их глаза встретились. Му Цанчжоу великодушно показал, что у него в руке. Сумка для доставки была набита всевозможными сезонными овощами и чем-то вроде сырого мяса.

Му Цанчжоу: "МанМан, плита работает, верно? Сегодня я позволю тебе попробовать мою стряпню".

Цзин Ман был удивлен. плитой дома давно не пользовались, "Хорошо".

К тому времени, как Цзин Ман закончил мыть посуду и помог двум проснувшимся детям умыться, Старый Му уже закончил готовить завтрак. Увидев его спускающимся вниз, он сразу же поздоровался с ним.

Еды на столе было немного, но ее хватило, чтобы поесть вдвоем. Цзин Ман увидел, что там также была миска нежного яичного крема, который, как он думал, должен был добавить к своей еде Сяо Цзинь.

Под выжидающим взглядом Му Цанчжоу он взял маленькую ложечку и зачерпнул небольшой кусочек яичного отвара.

Он был соленым и вкусным, с двумя маленькими тарелочками на гарнире.

Миска жидкого отвара согревала его желудок и могла мобилизовать его хорошее настроение на весь день. Он вгрызся в свежий блин с креветками, обжаренный до золотистого цвета с обеих сторон, отчего у него покалывало пальцы. Глаза Цзин Мана расширились от удивления, когда он кивнул Му Цанчжоу с блином во рту.

Всякий раз, когда он кусал сладкое мясо креветок, он был так счастлив, как будто выиграл джекпот!

Цзин Ман без колебаний похвалил его: "Старый Му, я не ожидал, что у тебя есть такое умение!"

Му Цанчжоу поджал губы и улыбнулся.

Не в каждом мире переселения существовали блюда на вынос и рестораны на заказ. И так, человеком, который впервые заинтересовался кулинарией, был Цзин Ман, но у него были проблемы с контролем температуры, и он всегда придумывал какие-то странные рецепты, и у них то и дело заканчивалась еда.

Итак, Му Цанчжоу должен был взять на себя инициативу.

В результате получилось... что у него был к этому талант.

Попробовав два раза, Цзин Ман отложил палочки: "Старина Му, ты ешь первым, а я накормлю Сяо Цзиня яичным кремом".

Человек, который раньше был на 100% послушен его желаниям, теперь, казалось, напрасно развил в себе хребет.

"Я уже съел два кусочка, когда только что готовил, ты ешь первым". После этого Му Цанчжоу прошел прямо к другой стороне стола и сел с Сяо Цзинем на руках.

Маленький Жижи сидел за столом, глубоко вдыхая аромат еды, лежащей сбоку, держа в руке непоглощенную яичную скорлупу, чтобы переварить ее.

В дополнение к "корням" в его руках, он на самом деле имел их под ногами, но Жижи не думал, что это будет выглядеть хорошо, чтобы наступить на еду ногами.

Конечно, он так не думал, когда пил из 'корней' на своих ногах.

После еды Цзин Ман вызвался вымыть посуду. Му Цанчжоу приподнял уголки рта и улыбнулся: "Хорошо, тогда я попрошу МанМана положить грязную посуду в посудомоечную машину".

Затем Цзин Ман вспомнил, что его дом был оснащен этой штукой, а не школьным ужином в доме одноклассника. Его щеки быстро покраснели, он почувствовал, что Му Цанчжоу сильно изменился с тех пор, как переехал сюда.

Из первоначального, спокойного, милого человека он стал гораздо более реальным. Однако он был не так прост, как думал.

После того, как прошлой ночью Му Цанчжоу с трепетом остался в доме Цзин Мана, он не мог понять, что он на самом деле имел в виду. Он связался с роботом Тянь Юаня на базе разведения яиц в районе Тяньху. Он высказал мнение абсолютно нейтрального ИИ.

В результате, после того, как он заявил, что сделал за последние несколько дней, Тянь Юань отругал его.

Конечно, он действительно не мог назвать это руганью. В конце концов, в ядре ИИ не было ругательства, но это просто звучало очень солидно.

[Единственный способ получить любовь - преследовать ее с искренностью, Му Цанчжоу уже скрыл потерю памяти Цзин Мана, так зачем же маскироваться? Му Цанчжоу обманывает Цзин Мана!][Тянь Юань чувствует стыд за Му Цанчжоу, то, что Му Цанчжоу сделал, было сделано совсем не хорошо.]

[Пожалуйста, Му Цанчжоу, не обманывай Цзин Мана. В противном случае, когда память Цзин Мана вернется, он, конечно, не сможет пощадить Му Цанчжоу. Тогда Тянь Юань будет смотреть в прямом эфире и абсолютно не поможет Му Цанчжоу.][...]

Тянь Юань не использовал бы "Ты", "я", "он / она" такие личные местоимения, и прямо использовал бы полные имена.

Му Цанчжоу чувствовал, что все было напрасно, и он чувствовал, что слова звучат чрезвычайно серьезно.

В ту ночь его план преследовать своего человека был усиленно пересмотрен: от варки лягушки в теплой воде до лечения амнезии и никогда не скрывания своих мыслей. Конечно, он не мог сделать ничего слишком необычного. В противном случае его положение отца своих детей не сможет продолжаться.

Он мучительно думал об этом.

Он хотел быть добрым к Цзин Ману. Он хотел вырастить своих детей с Цзин Маном. Он хотел быть с Цзин Маном навсегда.

Так больше продолжаться не могло.

В соответствии с нынешней моделью их отношений, они будут только все больше и больше двигаться в направлении друзей, постепенно отклоняясь от любовного пути! С таким же успехом он мог быть самим собой. Внезапно их личные терминалы зазвонили почти одновременно.

В глазах Му Цанчжоу появилась едва заметная радость.

Цзин Ман прочитал сообщение и закричал: "Брат Му, здорово! База разведения яиц в районе Тяньху сказала, что они хотят дать нашим детям серийные номера для разведения яиц!"

<http://bllate.org/book/14537/1287830>